Ссылка на передачу в You Tube: http://www.youtube.com/watch?v=BHiWnTFu7fg

Сэр Дэвид Фрост (ДФ): Как вы, очевидно, уже читали, в последние три недели Эстония стала жертвой атак, которые велись без стрельбы и взрывов. Вместо этого возникли серьезные сбои в работе компьютеров, обслуживающих государственные банки, школы, каналы СМИ и государственные учреждения. Был даже блокирован доступ к сайту самого́ президента.

Кто же стоит за этими ранее неслыханными атаками, как Эстония намеревается решить проблему и предотвратить ее повторение? Мы обсуждаем эти вопросы с президентом Эстонии Тоомасом Хендриком Ильвесом.

Соответствует ли истине мое утверждение, в котором я сослался на два только что увиденных эпизода из новостей, что ваш сайт был в числе блокированных?

Тоомас Хендрик Ильвес (ТХИ): Да, мой сайт был одним из них. Я думаю, что на остальных жителей нашей страны это оказало не столь большое влияние, как атаки на другие сайты, но, действительно, мой сайт был атакован одним из первых.

ДФ: Пару дней назад ваш премьер-министр утверждал в одном интервью, что при атаках Эстонии использовалось множество российских Интернет-адресов. Некоторые из них принадлежали Кремлю. Кремль свое участие отрицает, но не правда ли, что

истоки проблемы – непосредственно в России?

ТХИ: На самом деле, положение еще сложнее. Разумеется, мы знаем, что имеем дело с организованной преступностью, поскольку атаки начались в один конкретный момент, почти сразу достигли очень широкого размаха, а самая мощная из направленных на нас атак закончилась точно в полночь по Гринвичу.

Это все связано с характером нападений. Атака не обязательно ведется из одной конкретной страны, поскольку более чем в десяти процентов всех компьютеров в мире установлены программы-роботы, а, следовательно, компьютеры заражены и могут быть использованы для организации кибератак с большого расстояния. В одном мы вполне уверены – нападение было хорошо организовано. Мы можем лишь предполагать, где находился исходный пункт этой атаки.

ДФ: У вас нет четких доказательств, что эти атаки могли начаться, например, из России?

ТХИ: Я не хотел бы что-то голословно утверждать, но большая часть неорганизованных атак исходила именно из России. Организованные атаки могли исходить из любого уголка земного шара. В принципе речь идет о похищенных компьютерах, которыми преступные группировки пользуются в основном для вымогательства денег у фирм и банков или рассылки спама, но их можно купить и с какой-то иной целью.

ДФ: А как же другие обстоятельства, несомненно, связанные [с Россией]? Что еще намеревается предпринять Россия, чтобы выразить свое недовольство историей с переносом памятника? Какие приметы недовольства России Эстонией можно сейчас еще наблюдать?

ТХИ: Прежде всего отмечу, что памятник перенесен на военное кладбище и находится сейчас в очень достойном месте.

В большом объеме аннулированы заказы на эстонские товары. Возникли и различные проблемы юридического характера: на мосту, соединяющем Эстонию с Россией, были установлены дорожные знаки, запрещающие провозить в Россию количества товаров свыше определенного веса. Мы не понимаем этого. Отмечались отступления от других заключаемых или уже заключенных соглашений.

Мы надеемся, что это не организованные действия, хотя и в Петербурге, и в Москве на дверях магазинов можно встретить таблички «Эстонцам и собакам вход воспрещен». Кажется, что это явление получило довольно широкое распространение.

ДФ: В таком случае – не приходила ли вам самому или жителям Эстонии мысль, что, возможно, перенос статуи был ошибкой, учитывая все то, что последовало за ним?

ТХИ: Учитывая, что за последние пять месяцев в России перенесены или полностью

демонтированы пять памятников, это, наверно, не самая адекватная реакция. В то же время атаки на цивилизованно и правомерно действовавшую Эстонию кажутся очень странными в ситуации, когда памятники сравнивают с землей бульдозерами потому, что кто-то хочет построить на их месте универмаг. Я имею в виду именно памятники Великой Отечественной войны, как русские ее называют.

ДФ: У вас есть сильная поддержка? Вчера мы прочитали, что позицию Эстонии подавляющим большинством голосов поддержал Европейский парламент и другие организации. Выразила ли поддержку в необходимой мере и остальная Европа?

ТХИ: Я должен поблагодарить Европейский Союз, НАТО и Соединенные Штаты Америки, которые весьма эффективно поддержали нас в час тяжелых испытаний.

ДФ: Сколько это все продолжится?

ТХИ: Испытания или поддержка?

ДФ: И то, и другое. Я уверен, что поддержка неколебима. Как долго продлятся эти проблемы?

ТХИ: Иногда я чувствую себя Уинстоном Смитом из романа «1984», который на уроке ненависти, скандируя выкрики против Океании, пытается вспомнить, не была ли на прошлой неделе врагом Восточная Азия. Он так и не смог вспомнить. Глядя на модель, используемую при поиске врагов, можно заметить, что в один месяц врагом является Грузия и грузин высылают из России, затем это внезапно прекращается и врагом становится уже кто-то другой. Кажется, что существует потребность в наличии внешнего врага, и поэтому трудно сказать, сколько это будет продолжаться. Может быть, гнев властей обрушится на кого-то другого.